

Чжуан Фэйфэй была ошеломлена внезапной переменой Аньчжэн. Она бессознательно отдернула руку, как испуганный маленький белый кролик. После крика Аньчжэн почувствовал себя немного виноватым и повернул голову, чтобы посмотреть в другое место.

"Что с тобой случилось?"

осторожно спросила Чжуан Фэйфэй, его голос был тревожным.

Ань Чжэн покачал головой: "Ничего страшного, может быть, потому что в последнее время слишком много тревожных событий, поэтому я в трансе... Ты пришла ко мне, в чем дело?".

Чжуан Фэйфэй увидела, что выражение лица Аньчжэн немного неправильное, и спросить что-либо было нелегко. Она посмотрела на протянутую руку и на некоторое время отпрянула назад, а затем возобновила свой официально-деловой тон. Возможно, от того, что она поддерживала столько лет, осталось только чувство собственного достоинства.

"Генерал Фан Даочжи и генерал Ван Кайтай из Министерства военных дел взяли солдат и скопировали семью Гао. Семья Гао, видимо, бежала очень поспешно, и многие вещи не успели забрать. Король попросил армейское ведомство разобраться и проверить вещи, но армейская сторона была просто подгоняема Нет людей. Вы также знаете, что в этот раз чиновников Министерства обороны ушло десять или восемь, и все они остались живы с ранениями. Сейчас очень трудно поддерживать работу Министерства обороны, а ведь столько всего можно засекретить и проверить. Более того, не многие люди в Министерстве обороны обладают способностью оценивать сокровища. "

"Поэтому лорд Шан Шу Чэнь дал королю отбой, и передал это дело Чжу Шань Юаню. Чжу Шань Юань был закрыт несколько дней назад, и многие люди были уволены. Не пройдет и дня или двух, как людей мобилизуют отовсюду. Вот что. Поэтому я попросил мастера Чэня попросить вас помочь. "

Ань Чжэн кивнул: "Так как это дело организует Министерство обороны, то я пойду и посмотрю".

Чжуан Фэйфэй вздохнула и спросила: "Когда я смогу уехать?".

Ань Чжэн подумал и ответил: "Сейчас".

Чжуан Фэйфэй увидела, что лицо Аньчжэна смягчилось, и мягко сказала: "Возможно, в последнее время ты очень устал. Повседневные дела секты Тяньци оставлены на других, а ты больше отдыхай".

Ань Чжэн сказал: "Спасибо".

Чжуан Фэйфэй всегда чувствовала, что Ань Чжэн намерен отдалиться, и не понимала почему. Она догадалась, что это может быть связано с тем, что люди в Цзюшаньюань не приняли вовремя меры, когда Министерство вооруженных сил пострадало, поэтому Ань Чжэн считает, что люди в Цзюшаньюань были немного неблагодарными? Она знала темперамент Ань Чжэна, в ее костях было рыцарство. Поэтому она объяснила, пока шла: "Всего несколько дней назад взрослые из военного департамента были заключены в тюрьму, и Цзюшаньюань тоже был опечатан. О нас с господином Чжан Ифу позаботился дворец Цзиньсю. Был уволен, так что..."

Ань Чжэн покачал головой: "Я все знаю, что собирался спасти тебя. Позже я подумал, что

сторона мастера Чэня была главным приоритетом. Пока они смогут спасти их, ты будешь освобождена".

Чжуан Фэйфэй не знала, что ответить, но чувствовала, что хотя Аньчжэн шел бок о бок с самим собой, эти двое отдалялись все дальше и дальше.

Она старательно вспоминала, когда началась эта перемена Аньчжэна, а потом вдруг о чем-то вспомнила, и ее лицо стало особенно тяжелым на вид.

Она совсем забыла, что ее муж тоже был замешан в деле о горе Кангман. Она знала, что Аньчжан ведет расследование, но как она могла быть настолько небрежной, что забыла такую важную вещь?

Она открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Ань Чжэн мобилизовал сотню людей из Тяньцицзуна и восстановил капитана столичной академии. Просто в школе боевых искусств действительно нечего делать. Даже если школа боевых искусств сейчас набирает учеников, сейчас никто не запишется.

Все знают, что Сплendid Палас нацелен на школу боевых искусств, и даже школа боевых искусств Цючэн почти не участвовала. В это время отправлять своего ребенка в школу боевых искусств - это, несомненно, перспектива самоуничтожения. Особенно тем, кто является холодным человеком, их потомкам повезло иметь талант к практике, это самая большая возможность изменить свою судьбу, как они могут отправить своих детей в школу боевых искусств.

Цю Лю Си, Гу Цянье и Ду Шоу Шоу были в порядке, когда бездельничали, поэтому они последовали за Ань Чжэном в Академию Жушань.

Когда они прибыли в штаб-квартиру Цзюшаньюань, несколько человек были ошеломлены хаосом во дворе. Задний двор всей "Цзюшаньюань" был завален большими коробками, полными укусов. Несколько человек в Jushanguan пытаются классифицировать, но вещей так много, что они просто слишком заняты.

Чжан Ифу, крупный лавочник, вспотел и обливался потом, он был уверен, что от него мало толку. Увидев, что Ань Чжэн пришел, цвет лица Чжан Ифу сразу улучшился: "Сударь Ань, вас можно пригласить".

Ань Чжэн поспешил помочь Чжан Ифу в прошлом: "Большой лавочник много работал, и как быть вежливым с младшими".

Чжан Ифу покачал головой: "Хотя промышленность Цзяньбао очень важна для стажа, мой стаж в промышленности Янго также высок. Но на самом деле, это все еще мастерство. Хотя ты молод, я знаю твое зрение и твой навык выше моего, я уверен в тебе. Если он не стар, и я не могу опустить свое лицо, я действительно хочу поклониться вам как учителю. "

Ань Чжэн сказал: "Не говори этого большому лавочнику, опыт твоего старика не сравним со мной".

Чжан Ифу сказал: "Опыт - это один из аспектов, но талант действительно важнее. Я никогда не видел молодого человека, который мог бы обладать таким талантом, как вы".

Он взял Ан Чжэн и вошел в дом: "Подойди и посмотри, что это?".

Он достал из коробки какой-то предмет и протянул его Ань Чжэну.

Он выглядел как коробчатый кусок железа, но был очень тяжелым. На нем были выгравированы какие-то плотные тексты, похожие на санскрит, но это не санскрит. Слова, выгравированные на нем, были перекручены странным образом, что делало людей похожими на змей, переплетенных между собой.

"Железный купон Даньшу".

После взгляда на него, было вынесено решение: "Предки семьи Гао когда-то выиграли две золотые медали, освобождающие от смерти, это должна быть одна из них. Но очень странно, почему этот железный ваучер Даньшу используется в трех тысячах Будд в Западном регионе".
Китайский язык? "

Чжан Ифу просто бросает землю на пять тел, которыми восхищается адмирал. Он примерно догадался, что это такое, но не был уверен в этом. Конечно, он также знал, что у семьи Гао было два ваучера железной книги, но это было совершенно не похоже на ваучеры железной книги, выданные после Даянь Лигуо.

"Я понимаю."

Ань Чжэн внезапно подумал о возможности: "Люди из семьи Гао - не люди Янь".

Чжан Ифу поразмышлял некоторое время и сказал: "Это неудивительно, действительно, ходят слухи, что предки семьи Гао, которые последовали за Янь Ваном в горы, отличались от людей Янь, у них были рыжие волосы и густые брови, а глаза были большими, как медные колокола. После этого года семья Гао и народ Янь продолжали вступать в браки, и эта внешность постепенно стала почти такой же, как у народа Янь. "

Ань Чжэндао сказал: "Если предок семьи Гао действительно является членом царства Люли, то неудивительно, что он решил удалиться от двора. Он знает, что сам является чужаком, а люди Янь часто говорят, что их сердца не такие, как наши собственные". Гао Предки семьи опасаются, что потомки будут ревновать из-за их высокой власти, и тогда они спровоцируют убийство. Но он никогда не должен был думать, что его дети и внуки в конечном итоге закончат таким образом. "

Он только что передал обратно Железный купон Даньшу, как вдруг его лицо изменилось: "Нет... Эта вещь - не просто золотая медаль без смерти, но и волшебное оружие!"

Чжан Ифу замер: "Но на ней совсем нет дыхания магических инструментов".

Ань Чжэн посмотрел и проследил за некоторыми специальными текстами на Билетах Книжного Узыря Наньда, чтобы записать их. Книга Нанда Билеты Узы внезапно источила тусклый свет, а потом всем только показалось, что глаза стали черными, а когда они посмотрели снова, то уже не на заднем дворе Чжушаньюаня.

"Это тайная комната".

Ань Чжэн посмотрел на нее: "Оказалось, что это очень странное космическое орудие. Похоже, что люди Гао шли в спешке, и даже не забрали такие хорошие вещи".

Чжан Ифу вздохнул: "У обычных практиков есть свои портативные космические орудия, но в

них не так много вещей. Даже если это космический инструмент для красных товаров, он может занимать место не более 3 метров. Я также не видел золотой артефакт пространства, а говорят, что он может быть размером с комнату. Похоже, что эта железная книга на самом деле была изменена в золотой артефакт семьей Гао. "

Гу Цянь пробормотала про себя: "Твой старик никогда не видел печать анти-дня, и проникновение в тебя не застало тебя врасплох".

К счастью, никому не было до нее дела, всех привлекали окружающие вещи.

Пространство этой железной книги такое же большое, как две комнаты. Хотя в ней не так много вещей, каждая из них достаточно ценна.

"Смотрите!"

Меандринг не удержалась и с волнением пробежала мимо, открыла прозрачную шкатулку с сокровищами, в ней было три золотых эликсира, и возраст их был долгим. После того, как шкатулка была открыта, она засияла, что, очевидно, является вершиной золотых изделий. Видя, что глаза меандра начинают сиять, я знаю ценность этих трех золотых пилюль.

Сю Си повернул голову и посмотрел на Ань Чжэна, его глаза мерцали...

Ань Чжэн сказал: "Покупайте, покупайте, покупайте... Господин Лаофань, вернитесь и оцените цену".

Эта вещь сначала останется за нами. Если нам не хватит денег, я сначала внесу часть залога".

Покупайте, покупайте.

Вот так просто и понятно.

Чжуан Фэйфэй посмотрела на музыку и улыбнулась: "Он действительно добр к тебе... Цена этих трех золотых пилюль действительно неоценима. Но эта вещь спрятана в железной книге пилюль, вы знаете, я знаю небо, я не знаю, где я, так что какие деньги мне нужны? Сестре Ку нравится, я дам ее тебе. Я сохраняю все хорошие отношения и ограблен Ань. "

Ань Чжэн хотел сказать, что он все равно должен купить его, но когда он увидел улыбающиеся глаза Чжуан Фэйфэй, он не смог этого сказать.

"Спасибо, сестра Чжуан!"

Перепрыгнув через меандр, Чжуан Фэйфэй схватила его за руку и помахала.

Гу Цянь пробормотал: "Я тоже хочу подарки".

Чжуан Фэйфэй слегка махнул рукой, и отважное сухое облако сказал: "Вещи в этой комнате, которые ты выберешь, я подарю тебе".

Гу Цянь радостно воскликнул и потянул меандр выбирать.

Ань Чжэн повернул голову, и вдруг почувствовал, что появилась какая-то сила, или что раздался несуществующий голос, заставивший его выглянуть из-за угла. Ань Чжэн почувствовал себя немного странно. Зайдя в угол, он обнаружил, что там свалены какие-то вещи, но семье Гао должно быть трудно определить их, поэтому они были временно помещены

в угол. На самом верху - щит. Когда Ань Чжэн потрогал его щупальцем, он почувствовал, что это магическое оружие.

Открыв щит, Ань Чжэн был потрясен.

Под щитом лежали три чешуйки священной рыбы.

"У тебя действительно есть отношения с этой штукой".

Чжуан Фэйфэй тоже увидела чешую священной рыбы: "С тех пор как появилась гора Кангман, эти чешуйки неизвестного происхождения постоянно появляются. Поскольку богу суждено принадлежать тебе, ты просто заведи их".

Ань Чжэн не стал отказываться, спасибо. Он просто не знает, как дальше ладить с Чжуан Фэйфэй, враждовать ли? Очевидно, что невозможно. Остывать постепенно? Я действительно могу сделать это сам?

До сих пор Ань Чжэн получил восемь чешуек святой рыбы. Однако, по словам Гу Цянье, чешуя священной рыбы состоит из 108 частей, а это значит, что Аньчжэн получил лишь малую часть. Однако, похоже, что существует реальная сила, направляющая Ань Чжэна в середину, или даже случайность позволит Ань Чжэну найти их.

Гу Цянье подбежала к чешуе священной рыбы и с торжеством посмотрела на Аньчжэна: "Я сказал, что ты - святой, избранный Небом!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2133194>